

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1863 г.

Января 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТТЕРАТУРНЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: I) О грѣхѣ. II) Матеріалы для исторіи Вятской Епархіи (продолженіе). III) Библиографическія извѣстія.

ГРѢХЪ.

Не нужно особеннаго глубокомыслія, достаточно одного здраваго смысла, не омраченнаго предразсудками, чтобы убѣдиться въ существованіи нравственной порчи въ природѣ человѣка, то есть такого зла, которое разрушаетъ гармонію жизни человѣческой и служитъ причиною всѣхъ ея нестроений. Это зло мы встрѣчаемъ вездѣ, когда обозрѣваемъ исторію человѣческаго рода и ходъ его развитія. Его присутствіе обнаруживается въ различныхъ видахъ человѣческой дѣятельности, въ разнообразныхъ отношеніяхъ людей. Мы не можемъ скрыть отъ себя его существованія, если заглянемъ и внутрь себя.

Человѣкъ чувствуетъ и внутренно убѣжденъ, что онъ сотворенъ Богомъ для мира, радости и полнаго блаженства; но въ то же время внутреннее чувство говоритъ каждому, что на самомъ дѣлѣ онъ находится въ иномъ состояніи, совершенно противоположномъ. Въ его существѣ одно противодѣйствуетъ другому и препятствуетъ его истинно-свободной дѣятельности. Требованіямъ разсудка противоборствуютъ страсти сердца; чего хочетъ духъ, того отвращается плоть, такъ что мы часто не въ состояніи привести въ исполненіе самыхъ лучшихъ мыслей и намѣреній своихъ, осуществленіе которыхъ, по суду нашей совѣсти, составляетъ однако настоятельную потребность нашу. При всемъ желаніи добра, мы невольно, какъ бы по какой-то внутренней необходимости, допускаемъ грѣхи. Ап. Павелъ говоритъ отъ лица cadaго человѣка: *не еже хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сіе содѣваю* (Рим. 7, 19.). Такимъ образомъ каждый на себѣ самомъ испытываетъ все несовершенство своей природы. Сознаніе этаго-то несовершенства, безъ сомнѣнія, вызывало горькія жалобы на жизнь. Мертвые, говорили древніе мудрецы, несравненно счастливѣе тѣхъ, которые живутъ. Подобныя рѣчи слышались постоянно и неизмѣнно въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, выражая собою всеобщія болѣзненныя чувствованія глубочайшаго поврежденія и растлѣнія существа человѣческаго. Конечно, не всякій въ одинаковой степени ясно сознаетъ эти

несовершенства и недостатки. Иной, исключительно занявшись благами міра сего, легкомысленно заглушаетъ въ себѣ внутренній голосъ, громко напоминающій ему о высшихъ требованіяхъ духа. Онъ не ощущаетъ, по видимому, разлада и нестроенія внутренней жизни своей и будто наслаждается миромъ и довольствомъ. Но можетъ ли и этотъ человѣкъ отрѣшиться отъ мысли о несовершенствѣ человѣческомъ, когда онъ живетъ въ обществѣ людей, не токмо проникнутыхъ тягостнымъ и горькимъ убѣжденіемъ въ этомъ несовершенствѣ, но и всеуслышаніе стенающихъ отъ него; когда обстоятельства постоянно заставляютъ его отказываться отъ самыхъ вождельныхъ плановъ; когда такъ часто, вмѣсто ожидаемой пользы и удовольствія, онъ терпитъ однѣ неприятности; когда всюду встрѣчаетъ эгоизмъ, зависть, ненависть, обманъ, ложь, гнѣвъ, несправедливость, злобу и все то, что носитъ названіе грѣха, что отравляетъ жизнь человѣческую? Опытъ жизни научаетъ его тому, чего онъ не понималъ изъ свидѣтельства внутренняго чувства. Согласно съ Псалмопѣвцемъ и онъ воскликнетъ: *нѣсть твояй благостыню, нѣсть до единого* (Псал. 13, 3.)!

Такимъ образомъ несомнѣнно, что порча и растлѣніе проникли все существо человѣка. Причина сего зла заключается не въ первоначальной природѣ человѣка; произошло оно независимо отъ нормальныхъ требованій его природы и въ про-

тивность имъ. Что зло дѣйствительно есть нѣчто противоестественное, не свойственное, а враждебное природѣ человѣка, это доказываетъ наше внутреннее отвращеніе отъ зла и сердечное желаніе добра, это доказываетъ та внутренняя борьба, тѣ затаенныя страданія, которыхъ всегда стоитъ намъ злое дѣло. Откуда могли бы мы знать о чистой любви къ ближнимъ и объ ея требованіяхъ, если бы были по природѣ злы? Если все въ нашей природѣ есть зло, если нѣтъ въ насъ ничего, что указывало бы на высокое достоинство нашей природы, на наше призваніе; то откуда же въ насъ это внутреннее сильное желаніе, этотъ голодъ и жажда добра? Откуда это болѣзненное состояніе, въ которое повергаетъ насъ нѣкая раздвоенность, даже взаимное противоборство нашихъ желаній? Вообще откуда это безпокойство, эти неизбѣжныя мученія, какъ скоро человѣкъ хоть разъ открывається отъ развлекающей суеты міра и заключается въ самого себя? Откуда этотъ внутренній голодъ и не насытнность, которыхъ мы не можемъ утолить благами міра? Откуда эти вопли и жалобы, если бы жизнь въ грѣхѣ была нашею нормальною жизнію? Да, откуда все это, если наше настоящее состояніе вполне соотвѣтствуетъ нашей природѣ, если мы никогда не находились въ лучшемъ состояніи и никогда не должны снова достигнуть его? Нельзя сознательно искать того, чѣмъ мы не обладали никогда, и о чемъ мы не имѣемъ никакого поня-

тія. Если же мы видимъ, что человѣкъ никогда не удовлетворяется настоящимъ своимъ существованіемъ и по этой причинѣ страдаетъ и ищетъ лучшаго, то очевидно, что нѣкогда мы находились въ иномъ состояніи и что настоящее наше положеніе не соотвѣтствуетъ нашей природѣ, въ основаніи существа нашего кроющимся склонностямъ. Въ самомъ грѣхѣ, по замѣчанію блаж. Августина, человѣкъ ищетъ для себя добра, а не зла, счастья и радости, къ которымъ онъ первоначально предназначенъ.

Итакъ несомнѣнно, что мы *пали*. Эта истина имѣетъ свое непреоборимое доказательство въ общемъ сознаніи человѣчества. И кто имѣетъ хотя поверхностное знакомство съ исторіей и этнографіей, тотъ пойметъ всю справедливость нашего замѣчанія. У всякаго народа, обладающаго какими нибудь преданіями, живетъ сказаніе о золотомъ вѣкѣ, когда земля сама по себѣ производила все, нужное для ея обитателей, когда сердце человѣка было невинно, не обезображено пороками и страстями, когда миръ и радость жили вездѣ, волкъ съ ягненкомъ паслись вмѣстѣ. Но этому золотому вѣку, говоритъ преданіе, наследовалъ серебряный, серебряному—мѣдный, мѣдному—желѣзный; съ этимъ послѣднимъ поселились между нами жестокость, несправедливость, злоба. Какъ же это случилось? какимъ образомъ родъ человѣческій оказался въ такомъ положеніи? Ни одна изъ языческихъ религій не даетъ отвѣта на эти вопросы.

Онѣ представляютъ себѣ паденіе чловѣка большою и трудною загадкою и, чтобы объяснить себѣ непонятныя противорѣчія, въ которыя поверженъ міръ, вносятъ грѣхи и зло даже въ самое небо. Только одно преданіе даетъ совершенно удовлетворительное рѣшеніе этой задачи, рѣшеніе, подтверждаемое и исторіей и сознаніемъ чловѣка. Это—преданіе избраннаго народа Божія, повѣствованіе, сохранившееся въ Библии, которое есть не простое преданіе чловѣческое, а Божественное Откровеніе чловѣческому роду о его небесномъ званіи и о пути, ведущемъ къ нему. По этому повѣствованію, основаніе и причина поврежденнаго состоянія, въ которомъ находится чловѣческой родъ здѣсь, на землѣ, есть грѣхъ.

До сихъ поръ мы говорили о паденіи, какъ о несомнѣнномъ фактѣ. Теперь посмотримъ на этотъ предметъ съ другой стороны,—возможно ли было паденіе чловѣка?

Богъ, который есть любовь, призвалъ чловѣческой родъ къ жизни, въ которой чловѣкъ могъ бы войти съ Нимъ въ союзъ любви и находить въ этомъ свое блаженство; ибо Богъ есть источникъ блаженства. Мы всѣ знаемъ, что любить другихъ и быть любимымъ другими, есть великое счастье. Но если несомнѣнно, что земная любовь, любовь тварей между собою такъ много доставляетъ чловѣку счастья и радости, то на сколько блаженнотворнѣе любовь чловѣка къ Богу, эта чистая, святая и возвышенная лю-

бовь, въ которой нѣтъ ничего помрачающаго, несовершеннаго, посредствомъ которой человекъ становится въ союзъ со всѣмъ, что достойно любви! По этому-то и сказано въ свящ. Писаніи: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и всею мыслию твоею и искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ (Мат. 22, 37. 39. 40.). Но дѣятельная любовь можетъ простекать только изъ свободы, и быть свободною.—Гдѣ принужденіе, необходимость,—тамъ нѣтъ любви. Любовь, по существу своему, исключаетъ всякое принужденіе. И если люди самою природою своею призываются къ любви, то во всякомъ случаѣ они могутъ обнаруживать ее только такъ, какъ это прилично свободнымъ существамъ,—слѣдовать этому призыванію не иначе, какъ только свободно, т. е. могутъ любить и не любить. Слѣдовательно, въ небесномъ званіи человека, въ его назначеніи къ общенію съ Богомъ заключается уже возможность и отпаденія, возможность удаленія отъ этого призванія. Что грѣхъ человека состоялъ именно въ уклоненіи отъ предназначенной ему цѣли, это показываетъ самое названіе *грѣха*, потому что еврейское слово, соответствующее нашему—грѣхъ, означаетъ удаленіе отъ праваго, предназначеннаго пути, шествіе по извиистой, окольной дорогѣ, не ведущей къ цѣли. Такимъ образомъ, паденіе было возможно.— Если мы, при этихъ размышленіяхъ, обра-

тимся къ библейской исторіи, то тамъ встрѣтимъ простой и истинный разсказъ о паденіи первыхъ человѣковъ, о такъ называемомъ прародительскомъ грѣхѣ, который есть начало всякаго грѣха въ человѣкѣ, который навсегда повредилъ и растлилъ природу человѣческую. Но мы не станемъ раскрывать подробно повѣствованія Библии; потому что оно всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, а къ силѣ и полнотѣ его мы ничего не можемъ прибавить.

Въ чемъ же собственно состоитъ грѣхъ человека? Цѣль человека—любовь къ Богу; грѣхъ—уклоненіе отъ этой цѣли, пренебреженіе ею; онъ есть недостатокъ или даже совершенное отсутствіе любви и вѣрно обозначается словомъ «самолюбіе». Человѣкъ дѣлаетъ грѣхъ и уклоняется отъ своего назначенія, когда онъ, вмѣсто того, чтобы стоять въ союзѣ съ Богомъ и искать въ Немъ всего нужнаго для себя—жизни, счастья, блаженства,—думаетъ достигнуть всего этого самъ по себѣ, своими собственными силами; когда онъ и не мыслить о преданности Богу, не хочетъ быть въ зависимости отъ Него, какъ этого требуетъ любовь къ Нему, но злоупотребляя свободою, повинуется своей собственной волѣ, а не волѣ Божіей, и устроиваетъ жизнь по своему собственному желанію.

Но какъ изъ одного корня произрастаетъ множество отдѣльных вѣтвей, такъ и грѣхъ принимаетъ многоразличные виды. Поелику и въ грѣш-

номъ, самолюбивомъ сердцѣ продолжаетъ жить потребность счастья и довольства, то оно неизбежно стремится къ удовлетворенію своихъ потребностей тѣми благами, которыя запрещены заповѣдью Божіею. Такимъ образомъ, человѣкъ отвращается отъ Творца и привязывается къ твари, переходитъ отъ Бога къ міру, отъ невидимаго къ чувственному, чтобы здѣсь найти все нужное для себя, чтобы здѣсь утолить свой голодъ и жажду. И каждый, соотвѣтственно своимъ наклонностямъ, думаетъ удовлетворить себя или удовольствіями плоти, или увеличеніемъ земнаго богатства, или преобладаніемъ надъ своими ближними; другіе же, настроенные менѣе чувственно, думаютъ найти свое счастье и блаженство въ знаніяхъ и искусствахъ.

Если человѣкъ въ Богѣ ищетъ удовлетворенія своихъ потребностей, то онъ дѣлается преданнымъ Ему всею душою и всѣмъ сердцемъ; онъ становится истиннымъ рабомъ Божіимъ. Но и человѣкъ, отказавшійся отъ подобнаго отношенія къ Боже-ству, все-таки напрасно будетъ льстить себя мнимою независимостію. Отдѣляясь отъ Бога, онъ не дѣлается независимымъ, а только перемѣняетъ предметъ своей привязанности и изъ раба Божіяго становится рабомъ твари. Онъ мечтаетъ пользоваться благами природы какъ царь и властелинъ ея, но лишь только предается міру, какъ міръ порабощаетъ его себѣ. Такимъ образомъ страсти и эгоистическія стремленія всякаго рода дѣлаются для насъ бременемъ и страданіемъ; потому что мы

не можемъ ихъ вполне удовлетворить; и не смотря на то, что мы имъ свободно предались, только при чрезвычайныхъ условіяхъ можемъ послѣ того освободиться отъ нихъ. Дальше и дальше отвлекаютъ онѣ насъ отъ нашей первоначальной цѣли, больше и больше удаляютъ отъ Бога, закрываютъ отъ насъ наше вѣчное призваніе, такъ что мы теряемъ его наконецъ вовсе изъ виду. *Твори грѣхъ, рабъ есть грѣха*, говоритъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 8, 34.). Кто не хочетъ принадлежать Богу, тотъ по этой уже причинѣ не принадлежитъ и самому себѣ.

Итакъ мы видимъ, что грѣхъ есть вражда противъ Бога. Поелику же всѣ мы грѣшимъ, то всѣ и повинны во враждѣ къ Богу, всѣ—чада гнѣва. А каждая вина требуетъ возмездія,—это законъ правосуднаго Творца; все, что Онъ дѣлаетъ, основывается на самой природѣ вещей. Посему и наказаніе, которое слѣдуетъ за грѣхомъ не есть что нибудь произвольное; оно вытекаетъ изъ самой сущности грѣха и есть не что иное, какъ плодъ его. *Еже аще съетъ чловѣкъ, тожде и пожнетъ*, говоритъ Слово Божіе (Гал. 6, 7.). Если съется грѣхъ самолюбія, т. е. отчужденіе отъ Бога и привязанность къ твари, что должно быть пожато, какъ не окончательное отверженіе отъ Бога и гибель? И какъ Богъ есть единственный источникъ жизни и всякаго добра, то и отдѣлившійся отъ Него необходимо отдѣляется отъ всякой жизни, отъ всякаго добра, составляющаго

истинную жизнь нравственныхъ существъ: такое состояніе и выражается словомъ—«смерть». *Оброцы грѣха смерть.* (Рим. 6, 23.) *Похоть, зачениши, раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣланъ, раждаетъ смерть.* (Іак. 1, 15.)

Посмотримъ теперь на душевное состояніе грѣшника. Выше мы замѣтили, что безпорядочность и противорѣчія въ человѣческомъ существѣ суть слѣдствія грѣха. Обратимся къ этому опять. Что значать обыкновенныя у насъ слова: «сдѣлалъ бы, да не хочется, сердце не лежитъ»; или— «пусть это не такъ хорошо, да мнѣ такъ хочется»? Эти и подобныя выраженія показываютъ, что грѣшникъ дѣлается неспособнымъ къ самоуправленію и подчиняется вліянію случайности и обстоятельствъ. *Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему чловѣку, вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противоующъ закону ума моего и пльняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ.* (Рим. 7, 22. 23.). Самыя душевныя силы теряютъ свою гармонію и перестаютъ помогать, служить одна другой; мало того, онѣ даже становятся въ какое-то враждебное отношеніе между собою. *Еже бо хотѣти, прилежитъ ми, а еже содѣлати доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хошу, доброе, творю: но еже не хошу, злое, сіе содѣваю.* (Рим. 7, 18. 19.). Отъ того-то, вслѣдствіе преобладанія чувствованій сердца, умъ какъ бы теряетъ свои природныя права въ дѣлѣ руководства и управленія нашею дѣятельностію,

а часто и существенно ослабѣваетъ, — а воля дѣлается непостоянною и безхарактерною; прямое слѣдствіе преобладанія ума — безчувственность и холодность сердца; преобладаніе воли сопровождается упрямствомъ, не внимающимъ никакимъ доводамъ. Ап. Павелъ изображаетъ подобное состояніе: *разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша, или благодариша, но осуетишася помыслии своими и омрачися неразумное ихъ сердце.* (Рим. 1, 21.). Именно, какъ скоро согрѣшили люди и отпали отъ Бога, Богъ *предалъ ихъ въ похотехъ сердець ихъ въ нечистоту, въ страсти безчестія, въ неискусенъ умъ* (Рим. 1, 24. 26. 28.).

Въ наше время появилось между нѣкоторыми убѣжденіе, что грѣхъ, т. е. несовершенство и испорченность человѣческой природы есть явленіе совершенно естественное, неизбежное, даже необходимое въ человѣческой природѣ, какъ состояніе переходное отъ худшаго къ лучшему. Принимая такое воззрѣніе на несовершенство человѣческой природы, обыкновенно принимаютъ и то, что образованіе, развитіе уничтожаетъ въ человѣчествѣ это несовершенство. Но такъ ли бываетъ на дѣлѣ? Дѣйствительно ли человѣкъ становится нравственнѣе отъ развитія физическаго и умственнаго, и мало по малу выходитъ изъ грѣховнаго состоянія? Нѣтъ сомнѣнія, что наука, и вообще образованіе дѣйствуетъ благотворно на нравственное развитіе человѣка, вселяя въ него отвращеніе къ низкимъ наклонностямъ и порокамъ. Но мо-

жетъ ли образованіе искоренить грѣхъ въ самомъ зародышѣ, можетъ ли оно искоренить зерно грѣха—самолюбіе? Не часто ли еще болѣе надмеваетъ человѣка это самое образованіе? Развѣ не знаетъ каждый изъ насъ, что дитя больше склонно любить Бога и ближнихъ, чѣмъ разившійся человѣкъ? А если это вѣрно въ приложеніи къ отдельнымъ личностямъ, то можетъ ли быть иначе въ цѣломъ человѣчествѣ, въ его міровой жизни? И если, въ самомъ дѣлѣ, можно освободиться отъ несовершенства и грѣха естественнымъ путемъ, безъ освященія благодатію св. Духа и безъ заслугъ Спасителя, то почему никто не освобождается? Почему нравственность не возвышалась, а все глубже падала въ обществахъ языческихъ? Почему и въ христіанскихъ обществахъ не замѣтно быстраго нравственнаго преуспѣянія? И кто руководитель въ этомъ шествіи къ совершенству? Уже ли разумъ, который съ такимъ трудомъ достигаетъ истины, который такъ часто ошибается и заблуждается? Нѣтъ! Человѣкъ самъ по себѣ безсиленъ противъ грѣха. Грѣхъ не есть нормальное состояніе человѣка, но болѣзнь, и болѣзнь столь тяжкая, опасная и упорная, что только одинъ Всемогущій Врачъ душъ и тѣлесъ можетъ исцѣлить ее. Эта болѣзнь не ослабѣваетъ со временемъ, когда предоставляется себѣ самой, но развивается, и никакими человѣческими усилями нельзя положить предѣла ея развитію. Вспомнимъ, что сдѣлалъ классическій міръ съ своею наукою,

искусствомъ, съ своею высокою цивилизаціею, что сдѣлалъ онъ въ борьбѣ противъ слабости и несовершенства человѣческаго? Что было плодомъ этой вѣковой борьбы?—Не побѣда, а пораженіе, пораженіе страшное, рѣшительное. Естественный человѣкъ палъ подъ тяжестью грѣха, и только Божественная помощь воздвигла его къ новой жизни. —

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВЯТСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе).

Печальнымъ слѣдствіемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ было огрубѣніе духовенства и народа Вятскаго, невѣжество ихъ относительно предметовъ вѣры и правилъ жизни христіанской. Доказательство на это мы имѣемъ въ посланіяхъ Митрополитовъ Московскихъ Іоны и Геронтія къ Вятчанамъ и вятскому духовенству.—Около 1456 года, Іона^{е)} Митрополитъ кіевскій и всея Руси обличалъ Вятчанъ въ томъ, что многіе изъ нихъ съ женами незаконно въ невѣнчаніи живутъ, иные же вѣнчаются четвертымъ и пятымъ бракомъ, а нѣкоторые шестымъ, седьмымъ, и даже до десятаго; духовные же отцы Вятчанъ, по выраженію Митрополита, не вѣдая ни св. Писанія, ни Божественныхъ правилъ, этими богомерзкими браками ихъ совокупаютъ. Кромѣ того, святитель сей упрекаетъ Вятчанъ еще тѣмъ, что нѣкоторые изъ ихъ

е) См. томъ 1-й историчес. актовъ, изданныхъ Археогр. Коммиссіею стр. 498—499.

мірянъ, принявъ ангельскій (монашескій) образъ, оставляють оный и женятся, а недостойные священники ихъ на то благословляютъ; что священники преданы пьянству, и не имѣють смотрѣнія и попеченія о паствѣ никакого. Въ другомъ посланіи, писанномъ около 1452 года, тотъ же Святитель укоряетъ Вятчанъ вѣроломствомъ и клятвенно-преступничествомъ, ужаснымъ звѣрствомъ при нападеніяхъ на отчину великаго Князя; а о священникахъ говоритъ, что они о душахъ своихъ не радятъ, священства своего не знаютъ, своихъ духовныхъ дѣтей не учатъ, и отъ злаго житія не унимають и пр. Въ такихъ же безпорядкахъ и порокахъ обличалъ Вятчанъ и Митрополитъ Геронтій ж) (1456—1459), угрожая имъ и ихъ духовнымъ отцамъ отлученіемъ отъ Церкви.

Еслибы вышеуказанные безпорядки при заключеніи браковъ существовали въ какомъ-нибудь племени новопросвѣщенномъ вѣрою христіанскою, мы объяснили бы ихъ вліяніемъ прежнихъ обычаевъ и нравовъ сего племени. Но въ безпорядкахъ, которые порицали Митрополиты Іона и Геронтій, виновны были такіе христіане, которыхъ предки просвѣщены были вѣрою Христовою еще во времена св. Владиміра. Чѣмъ же объяснить безчинства Вятчанъ въ разсужденіи браковъ?— Мы знаемъ, что первые Русскіе поселенцы на Вяткѣ отличались сильною и искреннею набожнос-

---

ж) Историч. актовъ томъ 1-й стр. 141—143.

тію; постомъ и молитвою приготавливались они къ завоеванію перваго, отнятаго ими у Вотяковъ, городища Болванскаго, и, по завоеваніи, первымъ дѣломъ ихъ было сооруженіе церкви во имя Бориса и Глѣба. Въ такомъ же духѣ дѣйствовали они при завоеваніи Кокшарова, при построеніи Хлынова, въ которомъ тоже первымъ сооруженіемъ ихъ былъ храмъ въ честь Воздвиженія честнаго креста; въ благодарность Богу за свои побѣды, они установили крестные ходы изъ Волкова и Никулицына въ Хлыновъ ^{а)} и проч.—Чтоже показываетъ въ потомкахъ этихъ благочестивыхъ и богобоязненныхъ христіанъ то крайнее пренебреженіе къ уставамъ Церкви относительно браковъ, которымъ упрекаютъ ихъ святители Іона и Геронтій?—Съ одной стороны то, что Русское племя на Вяткѣ, издревле христіанское и благочестивое, среди непрестанныхъ битвъ съ Черемисами и Вотяками, очевидно, огрубѣло, испортилось, и, при недостаткѣ назиданія со стороны пастырей, стало забывать вѣру отцевъ своихъ, растроиваться въ своихъ христіанскихъ понятіяхъ и правилахъ;— а съ другой—то, что священники, не знавшіе, по свидѣтельству Митрополита Іоны, своего священства, — св. Писанія и Божественныхъ правилъ Церкви, были слѣпыми вождями слѣпыхъ.—Странное зрѣлище монаховъ, своевольно слагающихъ свой санъ и вступающихъ въ браки съ благословенія вят-

---

а) Эти ходы существуютъ и донышѣ.

скихъ священниковъ, терпимое на Вяткѣ, не преслѣдуемое ни духовенствомъ, ни народомъ, показываетъ также искаженіе въ Вятчанахъ понятій о званіи и обѣтахъ монашества, отсутствіе ревности о неприкосновенности уставовъ Церкви, и вообще недостатокъ той разборчивости религіознаго чувства, по которой христіанинъ, не терпя явнаго нарушенія церковныхъ правилъ въ себѣ, не терпитъ онаго и въ другихъ. — Наконецъ, какъ ни жестоки были условія войны древней; но все же должно сказать, что звѣрство, которому предавались Вятчане при нападеніяхъ на Вымь, Сысолу и др. мѣста и которымъ такъ справедливо укоряетъ ихъ Митрополитъ Іона, доказываетъ грубость Вятчанъ, мало понимавшую чувства челоуѣколюбія. Думать, что всѣ вышеизъясненные недуги церковнаго общества Вятчанъ наслѣдованы ими отъ Новгородской отчизны ихъ, а не пріобрѣтены ими самими на Вяткѣ, мы не имѣемъ никакого основанія.

Но мы думаемъ, что имѣемъ полное право сказать на основаніи посланій Митрополитовъ Іоны и Геронтія, что нравственно-религіозное состояніе Русскихъ христіанъ на Вяткѣ было весьма неустроено, не только въ половинѣ XV вѣка, (къ которой относятся эти посланія), но въ предшествующее и въ послѣдующее за тѣмъ время; потому-что общественные, народныя пороки и неустройства возникаютъ и развиваются не вдругъ, не внезапно, и для исправленія своего требуютъ

тоже продолжительныхъ усилій со стороны вождей и учителей народа.

Само собою разумѣется, что изъ церкви, которая сама крайне нуждалась въ исправленіи нравовъ, въ учителяхъ и проповѣдникахъ Евангельской истины, трудно было явиться апостоламъ для Вотяковъ и Черемисъ. Если вятское духовенство само было во тьмѣ, какъ можно видѣть изъ посланій Іоны и Геронтія; если оно само не знало ясно своихъ обязанностей и вѣры, которую должно было проповѣдывать, и не умѣло исполнить своего долга даже въ отношеніи къ людямъ, давно уже просвѣщеннымъ христіанскою вѣрою, то, конечно, мудрено, или, лучше, едвали возможно было этому духовенству совершить подвигъ просвѣщенія Вотяковъ и Черемисъ.

Но духовенство вятское, до учрежденія на Вяткѣ епархіи, ничего особеннаго не предпринимало, и ничего не сдѣлало для христіанскаго образованія вятскихъ инородцевъ. — Апостольскіе подвиги проповѣдниковъ Евангелія и учителей народовъ, обыкновенно, свято сохраняются въ памяти народной и всегда оставляютъ самыя глубокіе, неизгладимые слѣды въ жизни просвѣщенныхъ святою вѣрою. Преданія же вятскія, нерѣдко довольно подробныя и опредѣленныя въ разсказахъ о людяхъ, которыхъ по всей справедливости должно назвать не иначе, какъ предводителями разбойничьихъ скопищъ, не сохранили намъ ни одного имени и подвига, достопамятныхъ въ отношеніи

къ распространенію въ Вятскомъ краѣ христіанскаго просвѣщенія а). А какъ новы въ жизни и вѣрѣ христіанской Черемисы и Вотяки, объ этомъ довольно ясно свидѣтельствуесть ихъ нынѣшнее состояніе и документы о обращеніи ихъ, хранящіеся въ архивахъ Духовной Консистеріи и Д. Правленій. И такъ обращеніе Черемисъ и Вотяковъ къ христіанской вѣрѣ есть событіе недавнее: оно совершилось мирно и постепенно по учрежденіи уже на Вяткѣ самостоятельнаго епархіальнаго управленія.

Умноженіе церкви Вятской въ продолженіи XIII и XIV вѣковъ чрезъ поселеніе въ землю Вятской новыхъ пришельцевъ Русскаго племени.

Впрочемъ церковь Вятская, не смотря на позднее присоединеніе къ ней новокрещенныхъ изъ Вотяковъ и Черемисъ, — въ продолженіи XIII и XIV вѣковъ не осталась въ однихъ и тѣхъ же первоначальныхъ предѣлахъ. Она постепенно у-

---

а) Преподобный Трифонъ памятенъ Вяткѣ какъ основатель монастырей вятскихъ. Если были при немъ какія либо обращенія инородцевъ къ христіанству, то безъ сомнѣнія эти случаи были немногочисленны. Такъ думать заставляютъ насъ документы объ обращеніи вятскихъ инородцевъ въ христіанскую вѣру, хранящіеся въ Духовной Консистеріи; по этимъ документамъ — дѣло обращенія Черемисъ и Вотяковъ представляется событіемъ, начавшимся и совершившимся въ XVIII вѣкѣ.

величивалась, хотя и не вслѣдствіе проповѣди слова Божія. Мы уже имѣли случай замѣтить, что первобытные Русскіе пришельцы на Вяткѣ, при малочисленности своей, не могли удержаться на мѣстѣ своего новаго жительства безъ посторонней помощи. Итакъ открытіе сношеній съ Русскими, жившими въ Устюжской области и около Двины для Вятчанъ Русскихъ, съ водвореніемъ ихъ въ землѣ Вятской, было совершенною необходимостію. Эти сношенія немедленно и установились между Вятчанами, Устюжанами и Двинцами, и вскорѣ доставили Хлынову новыхъ гражданъ, а церкви Вятской новыхъ членовъ. Но особенно долженъ былъ увеличиться составъ Вятской церкви съ тѣхъ поръ, какъ надъ Россіей отяготѣло иго Монголовъ. Вятка до самаго XV вѣка была свободна отъ рабства Татаръ, и могла служить убѣжищемъ для всѣхъ, кому несносна была власть татарская. И потому можно думать, что самое первое вторженіе полчищъ Батыевыхъ въ Костромскую область въ 1238 году—многихъ жителей сей области заставило искать спасенія отъ неистовства Татаръ въ темныхъ лѣсахъ вятскихъ. Особенно же должны были увеличиться переселенія Русскихъ на Вятку, со времени народной переписи, сдѣланной Монголами въ сѣверныхъ областяхъ Россіи во 2-й половинѣ XIII вѣка (1257—1259). Въ Новгородѣ вѣсть о сей переписи, а потомъ самая перепись, произвела страшныя смятенія и повергла вольный народъ

новгородскій въ неописанную горестъ. Быть не можетъ, чтобы эта перепись, — печать и утверждение татарской власти надъ Новгородомъ, не побудила многихъ Новгородцевъ искать себѣ отрадной свободы въ знакомой имъ, и свободной до XV вѣка, Вяткѣ. — Тяжкая дань, наложенная на Россіянь вслѣдствіе сей переписи, въ большей части областей русскихъ была на откупѣ у купцовъ бисерменскихъ, и взималась съ такимъ безчеловѣчіемъ, что въ 1262 году Владиміръ, Суздаль, Ростовъ, Ярославль, Устюгъ и другіе города возстали почти въ одно время на откупщиковъ бисерменскихъ, и однихъ изъ нихъ перебили, а другихъ выгнали изъ своихъ областей. Ужасъ казней, долженствовавшихъ разразиться надъ нѣкоторыми городами за это возстаніе, также, какъ и тяжкая дань татарская, по всей вѣроятности, многихъ жителей областей Костромской, Устюжской и другихъ, заставили въ сіе время оставить свое отечество и искать убѣжища и покоя между свободными еще тогда Вятчанами. — По этому мы полагаемъ, что самыя многолюдныя переселенія въ Вятскую область, вслѣдствіе которыхъ были основаны на Вяткѣ три новые города: Орловъ, Шестаковъ и Слободской, совершились, главнымъ образомъ, въ концѣ XIII и въ первой половинѣ XIV столѣтія. а) И такимъ образомъ въ XIV столѣтіи

а) Смотри. Вятской исторіи, напечатанной въ Казанскомъ Вѣстникѣ, книжку за мартъ 1825 г.

Вятскую церковь составляли граждане 5-ти коренных вятских городов: Хлынова, Котельнича, Орлова, Шестакова и Слободскаго и—селеній, къ симъ городамъ принадлежащихъ. Были, вѣроятно, переселенія на Вятку и въ послѣдующія времена, но указать ихъ мы не въ состояніи.

Событія XV, XVI и XVII вѣковъ, наиболее важныя для исторіи Вятской церкви.

Каково было нравственно—религіозное состояніе христіанъ вятскихъ въ XV вѣкѣ—мы уже видѣли; и какъ должно по нашему мнѣнію смотрѣть на обличенія Іоны и Геронтія, обращенныя къ Вятчанамъ того времени—мы уже сказали. Здѣсь упомянемъ о нѣкоторыхъ событіяхъ, которыя, въ теченіи XV и двухъ слѣдующихъ вѣковъ, могли и должны были сопровождаться особенно замѣтнымъ вліяніемъ на религіозно—нравственное образованіе и судьбу Вятской паствы. Съ началомъ XV вѣка Вятская область, какъ извѣстно, подпала подъ власть Татаръ, а въ концѣ—подъ зависимость московскихъ великихъ князей. Зависимость отъ Москвы, безъ всякаго сомнѣнія, была не во вредъ Вятчанамъ. Но и господство Татаръ на Вяткѣ въ отношеніи къ Церкви почти не сопровождалось стѣсненіями для нея,—не сократило ея предѣловъ, не воспрепятствовало Вятчанамъ дѣлать грабительскіе набѣги на владѣнія

московскихъ великихъ князей и Новгородцевъ, предаваться внутреннимъ смятеніямъ, и участвовать въ послѣднихъ междоусобіяхъ русскихъ князей. Только въ XVI столѣтіи, именно въ 1539 и 1540 г., не задолго до завоеванія Казани, по сказанію одного неизвѣстнаго сочинителя рукописной исторіи о Вятчанахъ, Татары обнаружили въ себѣ духъ гоненія на христіанство, и многихъ христіанъ погубили для вѣчности, обративъ ихъ въ свою вѣру и употребивъ ихъ потомъ въ орудіе своей ненависти къ христіанамъ. Но это единственный, извѣстный намъ изъ вятской исторіи, случай гоненія Татаръ на Вятскую церковь, не имѣвшій ни образца въ прошедшемъ, ни подражателей въ послѣдующее время.

Съ покореніемъ Казани власти русскихъ государей прекратились бѣдствія Вятчанъ отъ Татаръ, — и утвердилась, довольно не крѣпкая дотолѣ, зависимость ихъ отъ Московскаго Государства. Вятская церковь подчинена была московскимъ правительствомъ въ 1555 году вѣдѣнію казанскихъ архипастырей. Но подчиненіе это осталось для Вятчанъ безъ всякихъ послѣдствій. Въ ту пору Вятскую область отдѣляли отъ Казани непроходимые лѣса и поселенія хищныхъ племенъ Татаръ и Черемись; Уржума и Малмыжа, которые основаны были для укрощенія этихъ племенъ только въ царствованіе Феодора Иоанновича въ 1587 году, еще не было; а потому и сообщеніе Вятской паствы съ казанскими архипастырями вообще было почти

невозможно.—Отъ того подчиненіе вятскихъ христіанъ казанскимъ архіереямъ осталось только на бумагѣ, а Вятчане по прежнему были въ зависимости и въ вѣдѣніи московскихъ іерарховъ.

Къ счастливымъ событіямъ ХVІ столѣтія, безспорно, должно отнести основаніе на Вяткѣ главныхъ вятскихъ монастырей—Успенскаго въ 1580 году и Слободскаго Богоявленскаго въ 1599 году. Учрежденія эти вскорѣ должны были оказать самое благотворное вліяніе на нравственно-религіозное образованіе Вятчанъ. Въ примѣрѣ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей преподобнаго Трифона, основателя вятскихъ монастырей, въ порядкѣ и благоустройствѣ жизни иноковъ, имъ собранныхъ, заключалось для своевольныхъ въ жизни Вятчанъ и обличеніе на ихъ нравственные безпорядки и живое наставленіе,—какъ должно благоугождать Богу въ духѣ вѣры христіанской. Къ такому сильному и дотолѣ неизвѣстному на Вяткѣ наставленію Вятчане не могли же быть все глухи,—не могли не позаимствоваться отъ него лучшими понятіями о жизни и вѣрѣ христіанской, чѣмъ какія имѣли прежде.

Древніе предѣлы Вятской церкви, заключавшейся въ 5-ти вятскихъ городахъ и ихъ селеніяхъ, въ продолженіи ХV и ХVІ столѣтій не распространились никакими пріобрѣтеніями на счетъ вятскихъ инородцевъ. Неизмѣнными оставались эти предѣлы и въ теченіи ХVІІ вѣка. Только въ началѣ второй половины сего вѣка, именно въ

1658 году, образована была изъ Вятской области особая, самостоятельная епархія подъ именемъ Вятской и Великопермской. Съ этого времени Вятская церковь стала постепенно благоустроиться, обнаружила въ себѣ жизнь и сильное вліяніе на вятскихъ инородцевъ.—Естественно впрочемъ, что первые іерархи вятскіе должны были посвятить вниманіе и труды свои, прежде всего, благоустройству русской паствы, клира ея, обозрѣнію и размотрѣнію учрежденій ея, устройенію своей каедры и управленія. Отъ этого, конечно, произошло то, что управленіе 3-хъ первыхъ святителей вятскихъ Александра, Іоны и Діонисія не ознаменовано никакими распоряженіями относительно распространенія христіанской вѣры между вятскими инородцами. Обращеніе послѣднихъ началось уже при четвертомъ святителѣ вятскомъ Алексіѣ, вступившемъ въ управленіе епархіей въ 1719 году. И надобно сказать, что гражданскія обстоятельства Вотяковъ въ сіе время были вельма благопріятны дѣлу обращенія ихъ къ вѣрѣ Христовой.

Начало христіанства между Вотяками.

Въ 1717 году, когда нельзя было уже опасаться побѣга Вотяковъ изъ старинныхъ селитьбъ ихъ по берегамъ Чепцы и Камы въ степи оренбургскія, Вотяки были переписаны по дворамъ, а

въ 1722 году и—по душамъ. а) Со времени этихъ переписей Вотяки подвергнуты были рекрутской повинности и обязаны платить опредѣленные подати. Съ этого же времени начинается обращеніе Вотяковъ къ православной вѣрѣ. — Не зная до 1717 г. никакой правильной подчиненности русскому правительству, Вотяки не могли не тяготиться и подушнымъ окладомъ и особенно рекрутскою повинностію, и, разумѣется, рады были воспользоваться всякимъ средствомъ къ освобожденію себя отъ этой тягости. Между тѣмъ правительство, утвердивъ свою власть надъ племенемъ вотскимъ, не ограничилося однимъ взиманіемъ съ него податей и обложеніемъ его повинностями: оно хотѣло образовать это племя и просвѣтить его христіанскою вѣрою. Почему въ то же время, когда вотское племя было переписано по душамъ, вятскому епархіальному начальству предписано было обратиться къ Вотякамъ съ убѣжденіями о обращеніи въ христіанскую вѣру. вмѣстѣ съ истиною слова Божія Вотякамъ, за принятіе сей истины, предложены были и матеріальныя выгоды: денежная награда, льгота отъ податей и повинностей на 3 года, и свобода отъ рекрутства. Естественно, что Вотяки, особенно боявшіеся военной службы въ отдаленныхъ областяхъ имперіи, не привыкшіе къ податямъ и повинностямъ, довольно легко

а) Смолтр. Вятскую исторію въ VII книжкѣ Казанск. Вѣстника за 1826 годъ.

склонялись на убѣжденія епархіального начальства обратиться къ православной вѣрѣ. И труды проповѣдниковъ христіанства между Вотяками дѣйствительно, какъ мы увидимъ далѣе, были довольно благоплодны для Церкви.

Вѣдомость о Вотякахъ, принявшихъ христіанскую вѣру, въ бытность на епархіи преосвященнаго Алексія, составленная на основаніи дѣлъ, найденныхъ въ архивѣ Духовнаго Приказа, въ 1740 г. окт. 28 дня, все число новокрещенныхъ обоюга пола Вотяковъ полагаетъ въ 95 человекъ. Число, конечно, не великое для четырнадцатилѣтняго управленія епархіей преосвященнаго Алексія. Но дѣло обращенія Вотяковъ къ православной вѣрѣ при преосвященномъ Алексіѣ едва ли и могло идти успѣшнѣе, потому что указы Петра Великаго о привилегіяхъ новокрещеннымъ были дурно исполняемы вятскою провинціальною Канцеляріей, такъ что преосвященный Алексій принужденъ былъ жаловаться на нее Правительствующему Сенату. а)

а) Смотр. промеморію канцеляріи Вятской провинціи въ приказъ (консисторію) преосвященнѣйшаго Алексія, епископа вятскаго и великопермскаго отъ 12 сентября 1726 года. Въ этой промеморіи между прочимъ сказано, что въ доношеніи въ высокій Сенатъ вятскій архіепископъ Алексій писалъ, что «въ епархіи его (Алексія) изъ Вотяковъ произволеніемъ своимъ «и его тщаніемъ крестилось не малое число, и за воспріятіе де «христіанской вѣры тѣмъ новокрещеннымъ по указу 1720 г. «льготы никакой не учинено и располагаются въ подушный сборъ

Съ другой стороны не вполнѣ были благопріятны успѣхамъ распространенія христіанства между Вотяками и дѣйствія самага тогдашняго епархіальнаго начальства. Въ самомъ дѣлѣ, между актами того времени не найдено ни одного, который бы заключалъ въ себѣ какія либо общія мѣры и распоряженія епархіальнаго начальства относительно проповѣданія Вотякамъ вѣры Христовой въ мѣстахъ ихъ жительства: не видно ни того, чтобы избраны были какія либо лица для проповѣди Евангелія между Вотяками; ни того, чтобы само епархіальное начальство занималось дѣломъ обращенія Вотяковъ постоянно и правильно, а не случайно и временно. Правила, которыя далъ преосвященный Алексій по случаю принятія въ православную Церковь Вотяковъ, по своей доброй волѣ искавшихъ крещенія, можно видѣть въ резолюціи его на челобитной вотяка Верхочепецкой нижней доли, Ивана Адаева. Резолюція эта такова: «1723 г. марта «27 дня послать указъ ко игумену (Слободскаго «монастыря) Евѡимію, чтобы хотящихъ ко свято-«му крещенію принять на четьредесять дней въ «подначальство въ монастырь ко искуснымъ мона-«хомъ и велѣть изучить молитва Іисусова—что «есть общая всѣхъ человѣкъ: Господи Іисусе Хри-

---

«съ прочими въ рядъ и отъ того въ призывѣ ко крещенію чи-
«нится не малое помѣшательство» и пр. Очевидно, что провин-
ціальная Канцелярія въ отношеніи своемъ, или промеморіи, про-
шеывала жалобу на нее преосвященнаго Алексія.—

«сте, Боже нашъ, помилуй насъ; второе, Владычица наша, Пресвятая Богородице спаси насъ; третіе, святіи вси молите Бога о насъ. А какъ добръ изучатся сему и тогда ихъ крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа, а исповѣдавъ и во время святыя литургіи сподобить таковыхъ ихъ новокрещенныхъ людей святыхъ и животворящихъ Таинъ, того же дни. А покамѣсть они въ подначальствѣ будутъ до крещенія, хлѣбъ имъ имѣть свой.» Резолюція эта сообщена слободскому игумену указомъ изъ Духовнаго Приказа къ руководству въ потребныхъ случаяхъ съ тѣмъ, чтобы игумень—о крестившихся изъ Вотяковъ вель вѣдомости и представлялъ оныя въ архіерейскій казенный Приказъ. а)

а) Великаго господина, преосвященнѣйшаго Алексія, архіерея вятскаго и великопермскаго указъ Верхочепецкаго Воздвиженскаго монастыря игумену Евѣимію.

Въ нынѣшній 1723 годъ прошедшаго марта въ 27 день писалъ ты игумень къ преосвященнѣйшему Архіерею и прислалъ, подъ опиской своей, новокрещенныхъ изъ отяцкой вѣры Алексія Пупырева, Максима Вершинина челобитныя за ихъ новокрещенныхъ бортными пятны, которая челобитная въ приказъ преосвященнѣйшаго архіерея принята и преосвященнѣйшій Алексій, архіерей вятскій и великопермскій, слышавъ тое твое отписки новокрещенныхъ изъ отяцкой вѣры челобитной указалъ и властною своею рукою на той челобитной подписалъ: которые ко святому крещенію приидуть, оныхъ принимать и отдавать на четырдесятъ дней въ подначальство въ монастырь ко искуснымъ монахамъ и велѣть изучить: Исусова молитва, что есть

И такъ по силѣ вышеизложенной резолюціи преосвященнаго Алексія желавшіе креститься Вотяки должны были 40 дней прожить до крещенія въ монастырѣ, на своемъ содержаніи, въ удаленіи

общая всѣхъ челоѣкъ: Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, второе: Владычица наша Пресвятая Богородице спаси насъ, третіе: святіи вси молите Бога о насъ. А какъ добрѣ изучатся сему, тогда ихъ крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа и, исповѣдавъ, во время литургіи сподобить таковыхъ, ихъ новокрещенныхъ людей, святыхъ и животворящихъ Таинъ тогожъ дни, а въ бытность ихъ до крещенія въ той обители питатися имъ приходящимъ ко крещенію своимъ хлѣбомъ. И какъ ты игумень сей преосвященнѣйшаго архіерея указъ получишь, и тебѣ о пріятіи изъ отяцкой вѣры во святую православную христіанскую Вѣру добровольно приходящихъ и креститися св. крещеніемъ желающихъ пріимати и обучати прежде крещенія въ чотыредесять дней послѣдующи образу, якоже выше явлено есть, крестить св. крещеніемъ, яко воспріяла св. апостольская восточная Церковь мати наша. А въ которые годы, мѣсяцы и числа кто изъ нихъ иновѣрцевъ приступятъ ко св. крещенію мужескъ и женскъ полъ отъ старыхъ и до юныхъ, оныхъ тебѣ игумену записывати въ книги, кто именно и которыхъ деревень крестятся и кто имъ воспріемники, изъ отяцкихъ именъ, кто какъ во св. крещеніи переименованъ именно порознь, не сообщая семью съ семьею. И оныя книги присылати въ казенный архіерейскій Приказъ и о томъ писати отписки; книги бѣлыя посланныя подавать въ архіерейскій казенный Приказъ казначею, монаху Авраамію. При семъ указѣ архіерейская домовая казенная печать.

1723 года апрѣля 17 таковой указъ посланъ игумену Евѣимію за казенною печатью.

отъ своихъ жилищъ и хозяйства. Эта мѣра, разумѣется, не могла привлекать ихъ къ крещенію. Кромѣ того, присоединеніе Вотяковъ къ православной Церкви сопровождалось для нихъ нерѣдко стѣсненіями и обидами и отъ единоплеменниковъ ихъ, остававшихся въ язычествѣ, такъ что Духовный Приказъ, отъ 13 марта 1722 г., жаловался на эти притѣсненія вятской провинціальной Канцеляріи, которая и предписала Каринскихъ отяцкихъ всѣхъ долей опредѣленнымъ выборнымъ съ цѣловальники и мірскими людьми не дѣлать новокрещенымъ никакихъ обидъ и запрещенія ни въ чемъ. Всѣ эти обстоятельства и мѣры сдѣлали то, что обращенія Вотяковъ къ христіанству, во время управленія епархіей преосвященнаго Алексія, были не многочисленны. —

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа воронежскаго, всея Россіи чудотворца, съ изображеніемъ его и снимкомъ его почерка. Второе изданіе, дополненное, въ двухъ частяхъ. Спб. 1862. X. 222. 242 стран.

Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа воронежскаго, всея Россіи чудотворца, съ изображеніемъ его и снимкомъ его почерка. Для народнаго чтенія. Спб. 1862. 63 стран.

Какъ поучительна жизнь святителя Тихона,

объ этомъ излишне много распространяться. Благодатное его прославленіе, обильныя чудеса, сопровождавшія сіе событіе, писанія, въ которыхъ святи-тель изливаль свою душу, живя на землѣ, свидѣтельствуютъ, что жизнь его, благоугодная Богу, богата назидательными уроками для всякаго христіанина. Нѣтъ еще восьмидесяти лѣтъ, какъ святой Тихонъ отошелъ отъ здѣшней жизни. Многія учрежденія, существовавшія тогда, продолжаютъ существовать и нынѣ; бытъ и состояніе, въ которомъ родился, возросъ и приготавлился онъ къ великому служенію Церкви, не чужды и нынѣ многимъ. Посему жизнь его для насъ, отдѣляемыхъ отъ него малымъ промежуткомъ времени, представляетъ самыя близкіе образцы въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Угодникъ Божій родился въ крайней бѣдности; еще въ младенчествѣ онъ лишился своего отца, и потомъ въ непродолжительномъ времени скончалась и мать его. Оставшись круглымъ сиротою, юный отрокъ Тимоѳей (такъ назывался онъ въ мірѣ) собственными усилями и терпѣніемъ, при многочисленныхъ лишеніяхъ, старался образовать себя. Скудны и нынѣ средства образованія дѣтей бѣдныхъ сословіій; еще скуднѣе были они въ то время, когда ощущался недостатокъ въ самыхъ наставникахъ и книгахъ. Но любовь къ просвѣщенію все превозмогла въ Тимоѳеѣ, — и онъ сдѣлался образованнѣйшимъ между своими современниками.

Съ трудами ученія въ любознательномъ Ти-

моеѣ съ самаго дѣтства неразлучно было глубокое благочестіе. Въ немъ не было тщеславія и самонадѣянности, которыми иногда недугуютъ люди школы. Всѣ познанія пріобрѣталъ онъ для того, чтобы усовершенствовать свою душу; а къ усовершенствованію души стремился онъ для того, чтобы служить вѣчной пользѣ ближнихъ. И благодать Божія, призирающая на кроткихъ и смиренныхъ, содѣлала его избраннымъ, многоплоднымъ сосудомъ своимъ. Святость и премудрость изливались въ дѣлахъ и словахъ его въ то еще время, когда онъ трудился для образованія пастырей. Онѣ въ изобиліи украшали его душу тогда, когда онъ, какъ живой свѣтильникъ истины и добродѣтели, былъ поставленъ на высокомъ свѣщникѣ архіерейскаго служенія, и потомъ, когда онъ посвятилъ себя подвигамъ отшельнической жизни. Слово его, истекавшее изъ сердца, полного любви къ ближнимъ, и свидѣтельствуемое собственною его высокою жизнію, достигало сердца слышащихъ, возбуждало въ нихъ сочувствіе и производило благодатные плоды въ ихъ нравственной жизни. Это мудрое, но вмѣстѣ доступное для всякаго человѣка, слово угодника Божія продолжаетъ и нынѣ творить великіе плоды во славу Божию, къ вѣчному благу тѣхъ, которые смиренно преклоняютъ къ нему слухъ свой. Доказательствомъ этому служитъ то, что творенія его многократно издавались въ свѣтъ.

Отраднo по сему видѣть отпечатанное жи-

тіе сего святителя. Почтенный авторъ, пзвѣстный во многихъ другихъ родахъ ученой дѣятельности, принялъ на себя этотъ трудъ по глубокому чувству благочестія и благоговѣнія къ новопроставленному чудотворцу, и исполнилъ его съ тѣмъ совершенствомъ, которымъ отличаются наилучшія произведенія духовной нашей письменности. Онъ не щадилъ ни средствъ, ни трудовъ, чтобы со всею достовѣрностію изслѣдовать событія жизни святителя; самъ не разъ путешествовалъ въ тѣ мѣста, которыя нѣкогда озарялись святою жизнію угодника; собралъ и провѣрилъ все то, что было напечатано до настоящаго времени, что сохранилось въ письменныхъ памятникахъ и въ устныхъ преданіяхъ о св. Тихонѣ; самъ былъ очевидцемъ открытія мощей святаго и тѣхъ необыкновенныхъ дѣйствій всемогущей благодати Божіей, которыми ознаменовалось это событіе. Авторъ не ограничивается изложеніемъ однихъ внѣшнихъ событій жизни угодника. Онъ обращаетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на то, какъ проявлялась его внутренняя, святая жизнь, въ чемъ состояла чистая, благодѣтельная для ближнихъ дѣятельность его духа. И потому въ начертанномъ имъ житіи святителя всякій найдетъ для себя духовную пищу, всякій извлечетъ полезные уроки, и господинъ и простолюдинъ, и инокъ и пастырь, на какой бы степени церковной іерархіи онъ ни былъ поставленъ. Въ этомъ сочиненіи по мѣстамъ излагаются обстоятельства, по случаю которыхъ даны святы-

телемъ тѣ или другія наставленія, сказаны тѣ, или другія поученія, и потому оно нѣкоторымъ образомъ можетъ служить какбы пояснительнымъ вступленіемъ къ писаніямъ угодника Божія, облегчающимъ чтеніе оныхъ.

Въ первомъ изданіи житія (1861 г.) описана была только жизнь святителя. Нынѣ (во 2-мъ изданіи) дополнена и самая жизнь и кромѣ того описано прославленіе угодника и многія чудеса, которыми оно сопровождалось. По этому второе изданіе состоитъ изъ двухъ книгъ, изъ которыхъ впрочемъ каждая по своему объему болѣе перваго изданія; но при всемъ томъ цѣна объявлена самая умеренная, 1 руб. за обѣ книжки. Рекомендуемъ священникамъ вятской епархіи это сочиненіе, которое во всякое время составитъ полезное пріобрѣтеніе для церковныхъ библіотекъ и дастъ назидательное чтеніе и самимъ священникамъ и ихъ пасомымъ.

Тѣмъ же авторомъ издано житіе св. Тихона въ краткомъ видѣ, чтобы сдѣлать его возможно доступнымъ для самыхъ бѣдныхъ читателей. Поэтому цѣна ему объявлена самая малая (15 к. сер.). Однако и это изданіе въ краткомъ очеркѣ излагаетъ всѣ главныя событія жизни святителя. Такъ какъ въ немъ господствуетъ тоже высокое нравственное чувство, которымъ запечатлѣно полное изданіе, то и эта книжка составляетъ весьма полезное явленіе въ духовной литературѣ. Нельзя не желать, чтобы она была пріобрѣтена церквами

вятской епархіи для продажи и распространенія въ народѣ. Каждому грамотному крестьянину она доставитъ полезное, назидательное чтеніе.

Анастасья. Разсказъ приходскаго священника Александра Гумилевскаго. Спб. 1862. 52 стран.

Въ этой книжкѣ содержится разсказъ изъ крестьянскаго быта. Настасья, юная жена юнаго Дмитрія, сдѣлавшись беременною, вознамѣрилась исповѣдаться и приобщиться св. Тайнъ. Но это желаніе не нравилось мужу ея, который, наслушавшись разныхъ деревенскихъ толковъ, называлъ его даже грѣхомъ. Только по усиленнымъ просьбамъ Настасьи, онъ обратился къ своему священнику, который добрымъ наставленіемъ вразумилъ мужа. При разрѣшеніи Настасьи отъ бремени, была приглашена деревенская повивальная бабка, которая, не имѣя правильныхъ понятій о дѣлѣ, взялась однако за него съ самонадѣянностію; новорожденный скоро умеръ. Бабка успѣла погрузить его нѣсколько разъ въ воду, называя это крещеніемъ. Но по разспросамъ священника оказалось, что и въ этомъ дѣлѣ она причинила младенцу болѣе вреда, нежели пользы. Когда повезли ребенка въ церковь для погребенія, то бабка, истопивъ баню, почти насильно заставила больную Настасью идти туда и принудила ее тамъ выпить вина; съ молодою женщиною отъ всего этого сдѣлалась горячка.

Сколько подобныхъ предразсудковъ и вредныхъ правилъ господствуетъ въ простомъ народѣ! Сколько бѣдствій происходитъ отъ нихъ! И какъ много пользы можетъ доставить своимъ прихожанамъ каждый священникъ, знакомясь съ понятіями и обычаями, существующими въ ихъ домашнемъ быту, и сообщая имъ здравыя понятія и правила!

Эту книжку весьма полезно читать грамотнымъ людямъ простаго класса. По цѣнѣ своей (11 к. сер.) она доступна для всякаго. Священники, по нашему мнѣнію, оказали бы съ своей стороны не малую пользу своимъ прихожанамъ, если бы записывали и сообщали редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей тѣ суевѣрныя понятія, которыхъ держатся ихъ прихожане въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Подобныя сообщенія, если они снабжены будутъ замѣчаніями о происхожденіи такихъ понятій и о происходящемъ отъ нихъ вредѣ, могли бы быть печатаемы въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Объявленія объ изданіи журналовъ въ 1863 г.

ЖУРНАЛЪ

« ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ »

въ 1863 году будетъ выходить, также какъ въ 1862, ежемѣсячно книжками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Ветхаго Завѣта, который, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей,

будеть снабжаемо примѣчаніями филологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отець древней западной церкви. Въ 1863 году будутъ переводимы творенія блаженнаго Іеронима.

3. Статьи болѣе или менѣе ученаго содержания, по предметамъ относящимся къ христіанско-религіозному образованію, съ цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) статьи, направленныя, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ словъ или бесѣдъ, предлагаемыхъ съ церковной кафедры; б) статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной; в) извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ не православныхъ; г) статьи критическаго и библіографическаго характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ жизни и вѣры христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемыя ей со стороны для помѣщенія въ ея журналъ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.—

Цѣна за годовое изданіе журнала, съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города, шесть руб. сер. Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ «Воскреснымъ Чтеніемъ» платятъ за оба журнала вмѣстѣ десять руб. сер.

Подписка на полученіе журнала принимается въ редакціи его при кievской духовной академіи, въ консисторіяхъ, въ правленіяхъ духовныхъ семинарій и уѣздныхъ училищахъ, и въ книжныхъ магазинахъ С. И. Литова въ Кіевѣ на Крещатицкѣ, и въ Санктпетербургѣ по большой Итальянской въ домѣ Гау № 13.

Въ той же редакціи можно получать «Труды кievской академіи» и за предъидущіе годы, 1860 (въ 4-хъ книжкахъ) 1861 и 1862 (въ 12-ти книжкахъ): за первый по 4 р. съ пер., за второй и третій по 6 р. серебр. съ пересылкою.

«ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ»,

духовный учено-литературный журналъ,
въ 1863 году будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ 6 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города 7 руб. серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи и въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Свѣшникова, Оерапонтова, Салаева, Глазунова и другихъ.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ.

Иногородные, во избѣжаніе недоразумѣній, благоволятъ исключительно обращаться въ контору редакціи и надписывать свои требованія такъ: *въ контору редакціи «Православнаго Обозрѣнія» въ Москву.*

Новые подписчики получаютъ съ январскою книжкой неканоническіе книги Ветхаго Завета—Товитъ и Іудиѳъ въ русскомъ переводѣ.

По благословенію Св. Правит. Синода съ 1-го января 1863 г. издаются въ Полтавѣ—*Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости*, подъ редакціею о. о. протоіереевъ Д. Юзефовича и Н. Думитрашко; выходятъ онѣ два раза въ мѣсяць,—1-го и 15-го числь—отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа. Цѣна годовому изданію 4 р., а съ пересылкою 4 р. 50 к. сер. Подписка принимается *въ Полтавѣ, въ редакціи Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Цѣна годовому изданію Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ пересылкою 5 рублей. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, при В. Д. Консистеріи.

Одобрено цензурою.
21 декабря 1862 года.

ВЯТКА.

Въ типографіи К. Блинова.